

Фу Жоу смотрела на Сунь Линшу исподлобья. Она увидела кислое выражение лица последней, заговорив о Лу Иньинь. Хотя наступила весна, Сунь Линшу все еще была потерянной и подозрительной по отношению к другим. Маловероятно, что она изменится.

Неожиданно, когда Фу Жоу добралась до дворца Личжэн, Императрица Чжансунь захотела сменить вышивку Лу Иньинь на рисунок с лотосами и лилиями. Фу Жоу знала, что Наследная принцесса говорила правду, и был большой шанс, что Лу Иньинь станет наложницей Наследного принца.

Императрица Чжансунь даже похвалила каллиграфию Лу Иньинь и показала ее Фу Жоу, чтобы та могла посмотреть.

Фу Жоу закусила губу, и прилив ненависти захлестнул ее, когда она взглянула на каллиграфию. Смерть Чу Мо, его пропавшее тело, болезнь герцога Лу и отсутствие супруги Хань на банкете. Семья Чэн сейчас переживала тяжелые времена. С другой стороны, дочь семьи Лу, которая не сделала ничего, чтобы заслужить свое положение, теперь получала благосклонность во дворце и с надеждой родить императорских внуков. Независимо от того, насколько добрым сердцем она обладала, Фу Жоу не могла вынести такого несправедливого обращения.

Она подняла взгляд и спокойно сказала: "Говорят, что каллиграфия отражает писавшего ее. Я считаю, что госпожа Лу - достойная и элегантная леди, которая будет хорошей женой".

Императрица Чжансунь радостно добавила: "Вы тоже так думаете?"

"Я уже видела госпожу Лу в особняке Хань. Она красива, элегантна и обладает милой улыбкой. Ее слова: "Ласточка перелетает через пруд, оставляя за собой пробный след от своих изящных перьев. Потомство возвращается из дальних странствий". Это высказывание заставляет меня думать о ком-то другом". Чтение книг для принца Чжоу было полезно тем, что она тоже приобрела много знаний.

Императрица Чжансунь с любопытством спросила: "О? О ком ты думаешь?"

"Чжуан Цзян". Пусть Лу Иньинь винит только себя за то, что написала эти строчки.

«Ласточка перелетает» - стихотворение, написанное принцессой Чжуан Цзян из государства Ци в период Весен и Осеней*. Оно было высоко оценено людьми и записано в <<Книге стихов>>. Сама принцесса также была очень красива. Слова о красоте в стихотворении изначально использовались ею для описания себя самой.

Императрица Чжансунь кивнула. "Лу Иньинь тоже очень красива. Они похожи".

"Однако никто не может быть совершенным. Бог дал ей красоту и таланты, но забыл одну

вещь". Фу Жоу посмотрела вниз. "Чжуан Цзян была замужем за правителем государства Вэй, но не смогла родить ребенка. Последнему ничего не оставалось, как жениться на Дай Гуй, которая родила ему сына. Чжуан Цзян воспринимала ребенка как своего собственного. Однако вскоре после того, как ребенок получил официальный титул Наследного принца, он был убит. Чжуан Цзян всю жизнь не везло, и она проводила свои дни в унынии".

Выражение лица Императрицы Чжансунь потемнело, и она вспомнила поговорку "Небеса завидуют красавицам".

"Старшая швея Фу, вы можете идти".

Фу Жоу поклонилась Императрице и удалилась. Но когда она уже собиралась выйти за дверь, то услышала распоряжение Императрицы Чжансунь, обращенное к ее внутренней служанке.

"Чжуан Цзян была слишком красива, и за это на нее обрушился гнев небес. Бедствия, постигшие государство Вэй, возможно, связаны именно с ней. Судьба не может быть благосклонна к тем, кто хорошо выглядит. Тот, у кого проклятая судьба, принесет Наследному принцу несчастье. Восточный дворец будет принимать новых людей, тебе больше не нужно демонстрировать фотографию дочери Лу Юньци".

Фу Жоу оставалась бесстрашной, медленно выходя из дворца. Она не чувствовала стыда, потому что Лу Юньци и Лу Ци были презренными людьми. Слишком много людей пострадало от их рук. Как дочь семьи Лу, она не могла избежать всего.

Однако маленькая месть не принесла Фу Жоу счастья. Наоборот, она была полна грусти, пока шла по коридору. Подсознательно она шла, пока не заблудилась. Чэн Чу Мо ушел.

Она не только не увидела его снова, но даже не смогла его отослать. Она была заперта в этом ледяном дворце. Изначально она была сосредоточена на том, чтобы выбраться из дворца, теперь все это потеряло смысл.

Внезапно в конце дорожки появился силуэт.

Его спина была обращена к ней, и блики света ослепляли ее. Его шаги были плавными, когда он шел прямо. В его движениях чувствовалась неповторимая уверенность и легкость, которые привлекли внимание Фу Жоу. Она остановилась на месте и уставилась на него немигающим взглядом.

Почему он так похож на человека, который пропал без вести? Это мое воображение или чудо?

Этот человек обернулся, чтобы посмотреть в ее сторону.

Внезапно он ударил себя в грудь, вскочив с земли и сделав пол-оборота в воздухе. Затем он

указал на главный зал, показывая, что сначала должен пойти к Императору. Он помахал ей рукой и пошел большими шагами.

Фу Жоу слышала, как колотится ее сердце, а в глазах вспыхнул свет от накопившихся слез.

Это Чэн Чу Мо! Он жив! Он вернулся!

Фу Жоу расплакалась от радости.

Чэн Чу Мо не умер. Он был совершенно живым. Он не только благополучно вернулся в Чанъань, но и собирался донести на отца и сына семьи Лу. Император был в ярости и бросил Лу Юньци и Лу Ци в императорскую тюрьму. В то время отец и сын Лу развлекались на банкете, когда получили Императорский указ. Никто не знал, что стало причиной внезапной перемены событий, когда их заставили принести своё торжество в тюрьму.

Не было сомнений в том, что в резиденции герцога Лу царило праздничное настроение. Все во дворце обсуждали это, и Чэн Чу Мо казался богом. Остроумный Янь Бо даже подбежал к Фу Жоу и поздравил ее. "Поздравляю, старшая швея Фу".

Фу Жоу слегка укорила его: "Ты снова шутишь. С чем меня можно поздравить?"

Янь Бо внезапно понизил голос. "Что тебе от меня скрывать? В прошлый раз, когда ты просила помощи у начальника Цао, кто привел тебя к воротам дворца, чтобы встретиться с твоим мужчиной? Я ясно видел, что ты передала ему ароматный мешочек".

Фу Жоу улыбнулась: "Ты очень проникателен".

Янь Бо ответил: "Я искренне рад за тебя. Я очень боялся, что ты не выживешь после тяжелой болезни. Теперь тебе не только лучше, но и твой мужчина вернулся с порога смерти. Это действительно возвращение из беды".

Однако Фу Жоу не была в восторге. "Что значит с порога смерти? Не говори таких проклятых слов".

Янь Бо мог сказать, что Фу Жоу побагровела от недовольства. Он ударил себя по губам, сказав: "Хорошо, хорошо. Я больше не буду этого говорить. Я сейчас же уйду".

"Подожди." Фу Жоу достала из рукава платок. В платок была завернута пара сережек. "Разве ты не говорил, что твои родители рано ушли из жизни, и тебя воспитывала невестка? У меня здесь пара изумрудных сережек, которые мне подарила наложница Си. Возьми их и отдай своей невестке".

Янь Бо отодвинул руку Фу Жоу. "Как я могу взять это у тебя?"

"Оставь себе. Изумруд - редкость. Пятнадцатого числа следующего месяца по милости Императрицы нам разрешено навестить свои семьи. Отдай это своей невестке, пусть она будет счастлива". Во дворце было всего несколько человек, которые относились к ней искренне. Фу Жоу не забудет их доброту.

"Тогда большое спасибо". Янь Бо взяла серьги и радостно ушел.

Фу Жоу шла легкими шагами по коридору мимо императорского сада. Она не отводила взгляда, продолжая идти дальше.

"Старшая швея Фу". До ее слуха донесся знакомый голос. Фу Жоу замерла и обернулась. Она увидела, что принц Чжоу сидит в павильоне, мимо которого она только что прошла.

"Почему? Неужели в твоих глазах больше нет и тени меня? Ты делаешь вид, что не видишь меня, когда видишь. Ты даже больше не приветствуешь меня". Лицо принца Чжоу потемнело, когда он увидел удивленное лицо Фу Жоу.

"Я бы не посмела. Я действительно не видела Ваше Высочество". Если бы она его видела, то давно бы спряталась.

"Чэн Чу Мо вернулся". Тон принца Чжоу был задумчивым.

"Мммм, он вернулся". Фу Жоу было трудно скрыть улыбку.

"Почему он вернулся?" Принц Чжоу чувствовал себя так, словно это была заноза в его боку.

"Что вы имеете в виду, Ваше Высочество? Он не должен был возвращаться?" Фу Жоу снова превратилась в наседку, защищающую своего птенца.

"Многие не хотят, чтобы он возвращался". В том числе и я.

"Если у Вашего Высочества больше ничего нет, я пойду". Фу Жоу не хотела продолжать этот разговор.

Принц Чжоу распорядился: "Девятого числа приходи во дворец Линьсяо".

"Я уже сказала ..." Что я не приду.

"Ты можешь не приходить". Принц Чжоу посмотрел на нее. "Но если ты не придешь, я попрошу

Чэн Чу Мо позвать тебя, и скажу ему, что уже целовал тебя".

Фу Жоу вдруг подняла взгляд и посмотрела прямо в глаза принцу Чжоу. Он угрожает мне?

"Девятого числа, во дворце Линьсяо. Я буду ждать тебя".

Принц Чжоу проворчал, бросил короткий взгляд на Фу Жоу и повернулся, чтобы уйти. Неужели она думала, что он собирается стать более зрелым? Мечтай! Единственными людьми, которые могли заставить его отступить, были его императорский Отец и его мать. Он мог отказаться от других вещей, но не от любимого человека!

Примечание:

* - Период Вёсен и Осеней или период Чуньцю (722-481 гг до н. э.) - характеризовался крайней степенью раздробленности, в те времена Китай был расколот более чем на сотню «осколков»- княжеств, одни из наиболее мощных образований располагались в бассейне Желтой реки (Хуанхэ) и в совокупности назывались Срединным Царством, Чжунго.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/55989/2070167>